

Лука

Центральный персонаж пьесы Максима Горького «На дне», хотя его пребывание в ночлежке, где происходит действие, коротко. Впрочем, благодаря спорам, развернувшимся в России вокруг толкования этой фигуры, пьеса сохранила некоторую актуальность. Лука, шестидесяти лет, один из скитальцев, многочисленных в Древней Руси, которые были и бродягами, и паломниками. У него обычный вид странника — сума на плече, посох, чайник, привязанный к поясу. Кто он? Откуда пришел? Автор окутывает его ореолом таинственности. Судя по тому, с какой быстротой Лука исчезает при появлении полиции, у него есть некоторые недоразумения с властями. Поучающий, шутящий, но всегда благожелательный, он изъясняется пословицами, изречениями, народными поговорками. Для каждого из печальных обитателей ночлежки у него найдется дружеское слово, поскольку для него каждое существо ценно... каждое имеет право на внимание, доверие, участие. Он помогает несчастной Анне мирно умереть: она боялась, что найдет в другом мире те же мучения, которые вынесла в этом; старик ее разуверяет: там, наверху, нет ничего кроме отдыха. Спившемуся актеру Лука рассказывает про город — тем лучше, что он забыл его название, — где знают, как его вылечить. Отчаянному Пеплу он советует убежать с Наташей, чтобы начать новую жизнь в Сибири, где жизнь легка и свободна. «Слушай, старик. Есть Бог?» — спрашивает его Пепел. — «Коли веришь — есть. Не веришь — нет... Во что веришь, то и есть». Насте, которая под смех бродяг оплакивает свою утраченную чистоту, он говорит: «Я тебе верю!» Когда гости ночлежки называют Луку лжецом и «коварным стариком», он отвечает одному из них, что его правда — не лучше удара дубинкой. Именно Сатин, опустившийся интеллигент, лучше всех разгадал секрет «великого утешителя». В 1902 году, в период создания «На дне», Горький испытывал влияние романтизма, и положительные суждения Сатина о Луке фактически отражают его собственную позицию. Но в советское время он присоединился к мнению марксистских критиков, которые принимали в крайнем случае «озлобленных» бродяг, «примитивных бунтарей», «прообразы будущих революционеров», но отвергали «социал-соглашателей». Горький сам предостерегал рабочих, расспрашивавших его о Луке: «Все те, кто пытается утешить, примирить непримиримое — плуты!»